

«COME ON!»: БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ НОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Смирнов В. А., канд. физ.-матем. наук (ПолтНТУ им. Юрия Кондратюка)

Аннотация. В этой работе проблемы безопасности впервые рассматриваются в контексте идеи *Нового Просвещения* (Доклад Римского клуба “Come on!”, 2017). С учётом закономерных связей в цепочке «данные»–«информация»–«знание»–«мудрость»–«безопасность-развитие» предлагается оригинальная картина ментального пространства, в которой анализируются место и значение знания о безопасности.

Ключевые слова: Новое Просвещение; данные; информация; знание; мудрость; баланс; безопасность и развитие; ментальное пространство.

Анотація. У цій роботі проблеми безпеки вперше розглядаються у контексті новітньої ідеї *Нового Просвітництва* (Доповідь Римського клубу “Come on!”, 2017). Ураховуючи закономірні зв’язки у ланцюжку «дані»–«інформація»–«знання»–«мудрість»–«безпека-розвиток» автор пропонує свою оригінальну картину ментального простору, в якій аналізуються місце і смисл знання про безпеку.

Ключові слова: Нове Просвітництво; дані; інформація; знання; мудрість; баланс; безпека і розвиток; ментальний простір.

Abstract: In this article for the first time problems of security are considered in the context of the idea of ‘New Enlightenment’ (Report of the Rome Club “Come on!”, 2017). Taking into account the regular connections in the chain “data”–“information”–“knowledge”–“wisdom”–“security-development nexus”, a picture of the mental space is proposed. In the configuration of the mental space is analyzed the role and significance of knowledge about security.

Keywords: New Enlightenment; data; information; knowledge; wisdom; balance; security-development nexus; mental space.

«Наше общее благополучие на здоровой планете требует переосмысления господствующих философий и Нового Просвещения, которые могли бы черпать вдохновение из старых традиций». – Эрнст Ульрих фон Вайцеккер, сопредседатель Римского клуба.

Вступление. В ноябре 2017 г. Римским клубом (Club of Rome) вниманию общественности был представлен новый концептуальный Доклад «Come on! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet» (Come on! Капитализм, Узость горизонта мышления, Население и Разрушение Планеты), приуроченный к 50-летней годовщине этой организации [1]. Его авторами являются сопредседатели Римского клуба Ernst Von Weizsacker (Германия) и Anders

Wijkman (Швеция) в кооперации с 38 соавторами из разных стран мира, 33 из которых являются членами Клуба. Заметим, что существует несколько значений использованного в названии Доклада выражения «Come On!». Мы понимаем его в самом оптимистическом смысле: «Come On, join us», то есть как призыв «Присоединяйтесь к нам!».

Как известно, доклады, посвященные глобальным проблемам и путям их решения, являются основным «продуктом» деятельности Римского клуба (РК). С 1972 по 2017 год обнародовано уже 43 доклада РК. Наблюдается важная тенденция: если в первых докладах Римского клуба основное внимание обращалось на противоречия между обществом и природой, то затем всё больше внимания стало уделяться социальным проблемам. Общая позиция Римского клуба по поводу перспектив решения социальных глобальных проблем сформулирована основателем и первым президентом Римского клуба Аурелио Печчеи (1908—1984) в книге «Человеческие качества» (1977).

И хотя доклады Римского клуба, посвященные социальным глобальным проблемам, ещё не сыграли такую же знаковую роль в развитии глобалистики и в практическом решении глобальных проблем, как доклады по проблемам окружающей среды, они, тем не менее, внесли весомый вклад в осмысление социальных «недугов человечества». Примером этому служит и упомянутый Доклад РК 2017 года [1]. Ключевая часть этого доклада сформулирована во втором его разделе как идея *Нового Просвещения*. По своей сути это императив фундаментальной трансформации мышления, результатом которой должно стать целостное (холистическое) мировоззрение. Столпом *Нового Просвещения* Римский клуб видит синергию – поиск мудрости через примирение противоположностей и баланс (между человеком и природой, между кратковременной и долгосрочной перспективой, между скоростью и стабильностью и т.д. [1]). Не менее важной задачей *Нового Просвещения* РК называет формирование у молодёжи «грамотности в отношении будущего» (futures literacy).

Анализ состояния вопроса. Подвергая сегодня кардинальному пересмотру саму сущность мироустройства, большинство исследователей приходит к выводу о необходимости устойчивого развития (sustainable development) в «связке безопасность-развитие» (security-development nexus), которое может быть обеспечено только гибкостью, динамичностью, постоянным развитием и совершенствованием науки и образования, притом что темпы развития образования должны опережать темпы развития других видов деятельности. Заметим, что современный философ, профессор В. А. Конев призывает рассматривать современную эпоху как «новую, как эпоху, которая настаёт, как грядущее, что перед нами, не как эпоху *post*, а как эпоху *ante* (впереди)», подчеркивая тем самым необходимость включения фактора будущего в процесс духовно-интеллектуального освоения мира. Решая насущные задачи

совершенствования образования (в нынешних условиях, которые философ А.И. Субетто называет «интеллектуально-инновационной революцией»), необходимо понимать, какие движущие силы его обеспечивают. Образование в своем развитии сталкивается с множеством проблем, и каждая из них есть вызов (в понимании Арнольда Тойнби; 1889—1975). Очевидно, что «вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние» (правило «Вызов-и-Ответ») [13]. А. Тойнби предостерегал, что в случае если общество не может дать необходимый ответ на вызов истории, оно подвергнется упадку и может погибнуть. Отсутствие же вызовов означало бы отсутствие стимулов к росту и развитию. Прибегая к языку мифа, один из вызовов А. Тойнби назвал «вызовом Посейдона» (напомним, что, устроив землетрясение, Посейдон отделил Европу от Азии и преобразил этот район континента в Эгейский архипелаг; <https://history.wikireading.ru/44157>).

По аналогии с введенным А. Тойнби «вызовом Посейдона» (опасности морской стихии, трудности мореплавания) профессор Николай Губанов ввел терминологическую «вызов Аполлона» [4]. Вызов Аполлона (Бога света и просвещения в античной мифологии), согласно Н. Н. Губанову, означает проблематизацию социального обеспечения производства знания в мире растущей системной сложности. Адекватным ответом на «вызов Аполлона», по-видимому, является устройство социума в виде «общества знания» (knowledge society). В докладе ЮНЕСКО с показательным заглавием «К обществам знания» (2005) утверждается: «Сегодня общепризнано, что знание превратилось в предмет колоссальных экономических, политических и культурных интересов настолько, что может служить для определения качественного состояния общества, контуры которого лишь начинают перед нами вырисовываться». Мы полагаем (по-видимому, эта мысль высказывается здесь впервые!), что концепция *Нового Просвещения* может рассматриваться как ответ на «вызов Аполлона».

Цель работы: рассмотреть основные положения *Нового Просвещения*, содержащиеся в Докладе Римского клуба «Come on!» (2017) и показать их актуальность для образования в области безопасности человека.

Материалы и результаты исследований. Предложив концепцию *Нового Просвещения*, РК фактически очертил *парадигму Нового Образования*, которое должно быть организовано таким образом, чтобы выбор способов, приёмов, темпа обучения был обусловлен индивидуальными особенностями учащегося, а также носить ценностный характер: «ценности – это квинтэссенция человеческой мудрости, накапливаемая веками». Такое видение *Нового Образования* в полной мере корреспондируется с идеями Дж. Боткина, содержащимися в седьмом докладе Римскому клубу (1979) «Нет пределов обучению»/«No Limits to Learning», посвященном перспективам развития массового образования и поискам путей, которые позволили бы сократить разрыв в уровне культуры людей

различных социальных групп в разных странах мира [3]. Их реализация подразумевает фундаментальный сдвиг от обучения запоминанию и пониманию к «*пробуждающему обучению*» (терминология Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова) или, иными словами, к обучению, «*пробуждающему в человеке личность*» (терминология Эммануэля Мунье; 1905—1950) и культивирующему интегральное мышление. Э. Мунье называл такое обучение «персоналистским» («*principes d'une éducation personnaliste*»), указывая, что оно реализуется благодаря движению учащихся по своим индивидуальным образовательным траекториям. Мы называем такое обучение *кастомизированным* (от англ. to customize – настраивать, изменять в соответствии с нуждами конкретного потребителя) [11]. Персонализация, апологетом которой был Э. Мунье, рассматривается нами как предельный случай кастомизации. В педагогике безопасности персонализация означает создание индивидуального образовательного продукта, затребованного учащимся, который занят конкретным видом деятельности. Понятно, что полная персонализация требует значительно больших материальных и временных затрат, чем затраты на массовое образование. Поэтому естественен интерес к такой форме индивидуализации отношений «с учащимся-потребителем» как «массовая кастомизация» (mass customization). Заметим, что впервые массовая кастомизация была описана еще в 1987 году Стэном Дэвисом (Stan Davis) в книге «Future Perfect», переведенной затем на 15 языков и изданной общим тиражом более 1 млн. экземпляров.

В Украине, где самодисциплина граждан, их сознательное и ответственное отношение к вопросам личной и коллективной безопасности возведены в ранг государственной политики (статья 137 Кодекса гражданской защиты Украины), массовая кастомизация может быть основой стратегии действий по обеспечению человеческой безопасности. Понятно, что успех массовой кастомизации в педагогике безопасности человека зависит, в первую очередь, от качества и оперативности информации, которая должна поставляться сетью мониторинга, лабораторного контроля и прогнозирования чрезвычайных ситуаций, создаваемой в Украине на государственном уровне согласно Кодексу гражданской защиты Украины от 2 октября 2012 года № 5403-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.04.2017 г.).

Исходя из содержания Доклада РК «Come on!» [1], можно видеть, что *Новое Образование* должно:

- основываться на связанности «вызывать интерес, активно использовать способности каждого студента учиться для самого себя и помогать учиться другим»;

- носить ценностный характер, опираться на уважение к культурным различиям ради благополучия всех живых существ и мира в целом;

- фокусироваться на устойчивости развития, то есть «на развитии, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу

способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Г.Х. Брундтланд, «Наше общее будущее», 1992);

■ культивировать интегральное мышление, которое способно «воспринимать, организовывать, согласовывать и воссоединять отдельные фрагменты и достигать подлинного понимания основополагающей реальности»: «интегральное мышление отличается от системного мышления так же, как интеграция отличается от агрегации» [1];

■ исходить из плюрализма содержания, понимая, что сегодняшние студенты нуждаются в инклюзивном образовании, когда одни формы знания дополняют другие.

В упомянутом выше докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» говорится, что «информация остается формой знания». Помимо прочего это означает, что *Новое Образование* строится на информационной основе. Можно считать очевидным, что погоня в образовании за информационной насыщенностью учебного материала – путь контрпродуктивный и малоэффективный, ибо, как известно, «никто не обнимет необъятного». И если раньше (а в некоторых учебниках по безопасности и сейчас!) главной задачей образования считалась передача учащемуся максимально возможного количества знаний и умений, которые человечество приобрело в своем предыдущем опыте, то современное общество ставит перед наукой и образованием иную задачу – разработать механизмы обучения методу и искусству познания, т.е. «когнитивному искусству» (этот термин введен российскими учеными-синергетиками С. П. Курдюмовым и Е. Н. Князевой), позволяющему распознавать, обрабатывать и превращать в знания жизненно важную и ценную информацию, которая сообщается человеку в процессах научения, социализации и культурации.

Моделирование закономерных связей между понятиями «данные», «информация» и «знания» представляет сегодня одну из важнейших задач философии образования. Елена Князева, академик Международной академии наук о системах и кибернетических наук (the International Academy for Systems and Cybernetic Sciences; IASCYS), приводит в одной из своих работ формулу «информация → знания → мудрость» и пишет при этом: «Научиться жить – это не просто иметь доступ к базам данных и черпать новую информацию, но и получить глубокие, фундаментальные знания, более того, трансформировать приобретенные знания в мудрость и мудро строить свою жизнь» [6].

Еще раньше, пытаясь установить предел человеческой познавательной деятельности, авторитетный исследователь системного подхода и организационного управления, философ науки Рассел Акофф (Russel Lincoln Ackoff; 1919—2009) пришёл к выводу, что только 20% результатов познания относится к знаниям, а к пониманию – всего лишь 10%: «Мудрость находится на вершине иерархии типов содержания человеческого разума. Ниже следуют: понимание, знание, информация и в самом низу – данные. Каждый из них

включает сведения из всех нижних уровней – например, не может быть мудрости без понимания и понимания без знания. И при всём этом у меня сложилось впечатление, что в среднем сорок процентов ума людей занято данными, тридцать процентов – информацией, двадцать процентов – знаниями, десять процентов – пониманием, а для мудрости практически нет места. Такое распределение ментального пространства особенно наглядно проявляется в умах наших политических лидеров и тех, кто им помогает...». Он же резюмирует: «Системы порождения мудрости ещё не родились» [9].

Ситуация со времен Рассела Акоффа, если принимать во внимание заявление академика РАН В. С. Стёпина (1934—2018) о том, что «...знание, едва ли не главный атрибут *homo sapiens*, продолжает оставаться “трудноопределимым”» [12; с. 267], практически не изменилась. Как отмечает проф. А. И. Ракитов, наш мир насыщен информацией, и, в сущности, каждое изменение, вызывающее ответную реакцию и влияющее на другие изменения, продуцирует информацию. Однако далеко не вся информация выступает в виде знания, которое является ее высшей и притом совершенно особой формой. Знанием становится лишь та информация, которая прошла ряд преобразований, информация выраженная, зафиксированная и функционирующая в особых символических знаковых системах – языках. Сегодня существует множество определений и сущностных трактовок знания. Тот факт, что многочисленные науки предлагают нам дисциплинарное знание, указывающее пути решения многих сложных проблем современного мира, никак не означает, что они снимают с повестки дня вопрос грамотного применения знаний с учётом конкретной ситуации, когда необходимо возвыситься над ограниченностью частных и преходящих интересов, в том числе своих собственных. И здесь уместным представляется вопрос, с которым обращался к своим читателям англо-американский поэт-философ, нобелевский лауреат Томас С. Элиот (Thomas Stearns Eliot; 1888—1965): «Где то знание, которое мы потеряли в океане информации, где та мудрость, которую мы потеряли в процессе познания?». Парадоксально, но в современных научных текстах слово «мудрость» встречается не часто. «Хотя мудрость и есть то, любовь к чему есть философия, в постклассической западной философии уделялось мало внимания этому существенному компоненту достойной жизни», – читаем в Оксфордском философском словаре. Между тем, для античного философа именно мудрость была идеалом познания. «Мудрость рассматривается во всей античности как способ бытия, как состояние человека, существующего совершенно иначе, нежели остальные люди, и являющего собой своего рода сверхчеловека», – писал французский историк античности Пьер Адо (Pierre Hadot; 1922—2010). Впрочем, сказать, что дискурс на тему знания и мудрости в глобализующемся мире полностью утратил актуальность, было бы неправильно. Например, в своем докладе на пленарном заседании IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (24 мая 2005 г., Москва) ректор МГУ,

академик В. А. Садовничий сказал: «Мне хотелось бы, пользуясь случаем, поразмышлять о том, что, как мне представляется, является всегда насущным для философии и науки в целом – о статусе научного знания в современном мире, его отношении к мудрости». (См.: <http://rsr-online.ru/doc/norm/197.pdf>).

В представлении В. А. Садовнического понятия «знание» и «мудрость» не обусловлены друг другом. Вполне можно рассуждать о том, что такое «знание», и не использовать при этом понятие «мудрость». Понятие «знание» по сути своей больше тяготеет к понятиям рациональным. Оно допускает количественные и качественные оценки. Мудрость, убежден ректор, ближе к моральным, нравственным, житейским понятиям. Как-то измерить мудрость, по его мнению, невозможно. Действительно, мудрость – не просто знание того, как поступить правильно, но еще и наличие мотивации поступать именно так. Действовать мудро – значит руководствоваться настоящими, истинными целями и задачами, лежащими в основе каждой конкретной деятельности. Аристотель использовал для обозначения таких целей термин «telos» (предназначение, цель – «телос»). «Телос» преподавания заключается в обучении студентов; «телос» врачевания – в укреплении здоровья и облегчении страданий; «телос» юридической деятельности – в служении правосудию. У каждой профессии – от банковского дела до социальной работы – есть свой «телос», и настоящих успехов добиваются те, кто способен верно определить его и неотступно следовать ему. Мудро строить свою жизнь – значит постичь «практическую мудрость». Барри Шварц и Кеннет Шарп в своей книге «Практическая мудрость. Правильный путь к правильным поступкам» предлагают рассматривать практическую мудрость как инструмент, позволяющий сохранять баланс между стремлением к успеху и чувством долга [2]. Напомним, что Доклад РК «Come on!» [1] выделяет несколько областей, в которых необходимо достичь баланса:

- в отношениях между человеком и природой;
- между кратковременной и долговременной перспективой;
- между скоростью и стабильностью;
- между индивидуальным и коллективным;
- между женщинами и мужчинами (авторы Доклада отмечают, что этот баланс не означает механического перемещения большего числа женщин на «мужские» позиции, скорее он означает достижение баланса за счет «изменения типологии функций»).
- между равенством и справедливым вознаграждением;
- между государством и религией.

Аристотель, как известно, считал, что хотя достижение баланса и требует мудрости, абстрактная, беспредметная мудрость тут не поможет. Мудрость, по его мнению, должна быть практической, поскольку проблемы, с которыми мы чаще всего сталкиваемся, требуют не размышлений о том, как должен действовать кто-то другой в какой-то гипотетической ситуации. Они требуют действий. «Человек,

обладающий практической мудростью, не просто размышляет о том, что нужно делать, – он делает это», – пишут Барри Шварц и Кеннет Шарп [2]. Мы разделяем эту точку зрения, считая, что лишь опираясь на практическую мудрость, человек может действовать безопасно и эффективно. При этом практическая мудрость, на наш взгляд, невозможна без развития у человека «грамотности в отношении будущего» (futures literacy).

Что же такое futures literacy? Профессор Ирина Колесникова пишет, что изначально критерием грамотности было владение навыками чтения и письма в соответствии с устоявшимися нормами родного языка [7]. Но конкретное содержание понятия грамотности исторически изменчиво: очевидна тенденция к его расширению с ростом общественных требований к развитию индивида. Мы давно уже не считаем, что грамотность ограничена элементарными умениями читать, писать, считать. В наше время грамотность подразумевает владение комплексом различных общественно необходимых знаний и навыков, позволяющих человеку сознательно участвовать в социальных процессах (часто ее называют функциональной грамотностью). Если же говорят о подготовке к эффективной и безопасной деятельности в новых и беспрецедентных ситуациях, используют термин, предлагаемый Римским клубом, – futures literacy. Эта новая «грамотность в отношении будущего» венчает собой интенсивные процессы дифференциации и интеграции в сфере обнаружения и атрибуции различных видов грамотности. Грамотные «в отношении будущего» люди – это те, кто имеет надежный инструмент, позволяющий наиболее эффективно применять знания и подсознательный опыт в ситуациях неопределённости и риска.

Мы убеждены, что обучение безопасности должно не только включать в себя передачу знаний, полученных на основе прошлого опыта. Оно также должно быть направлено на расширение тех знаний, навыков и возможностей, которые потребуются в неопределённом будущем, которое ещё только начинает просматриваться. Конечно, здесь не обойтись без научного прогнозирования (scientific forecasting) и таких известных его методов, как гипотеза, экстраполяция, интерполяция, мысленный эксперимент, научная эвристика и другие. В этом и проявит себя научная практическая мудрость.

С энергетической точки зрения в индустриальном обществе аттрактором системы образования выступает знание. В постиндустриальном обществе (и далее – в обществе знания, обществе мудрости и т.д.) появляется новый мощный аттрактор – мудрость. Но мудрость, как это следует из теории когнитивизма, разработанной Лоренсом Кольбергом (Lawrence Kohlberg; 1927—1987), требует высокого уровня нравственного развития личности (см.: «The Philosophy of Moral Development», «Harper and Row» и др.). «Практическая мудрость есть сложение воли и умения вести себя нравственно» – так написано в «Этике Никомаха» Аристотеля. Проблема нравственности выходит далеко за пределы данной статьи и требует отдельного рассмотрения. Мы не ставим себе цель предложить здесь

аналитическое описание феномена нравственности. Тем не менее, данная тема видится нам чрезвычайно важной в свете проблематики *Нового Просвещения*, и объясняет введение концепта «нравственность» в предлагаемую нами конфигурацию ментального пространства, развивающую идеи Р. Акоффа и Е. Князевой (рис. 1).

Мы отдаем себе отчёт в том, что из-за отсутствия ощутимых достижений в области теоретических исследований безопасности предложенная на рис. 1 картина

является несовершенной. Можно лишь сожалеть, что в Украине, как, впрочем, и в других странах мира, сегодня нет научных учреждений, серьёзно занимающихся разработкой теории безопасности. «В то же время хорошо известен тот факт, что нет ничего более практичного, чем хорошо разработанная теория. Развитие теоретического знания оказывается наиболее надёжным этапом в становлении и развитии любой научной дисциплины, которая наилучшим образом способствует оптимизации решения практических задач и повышению эффективности любой профессиональной деятельности», – считает профессор Эдуард Литвинов [8].

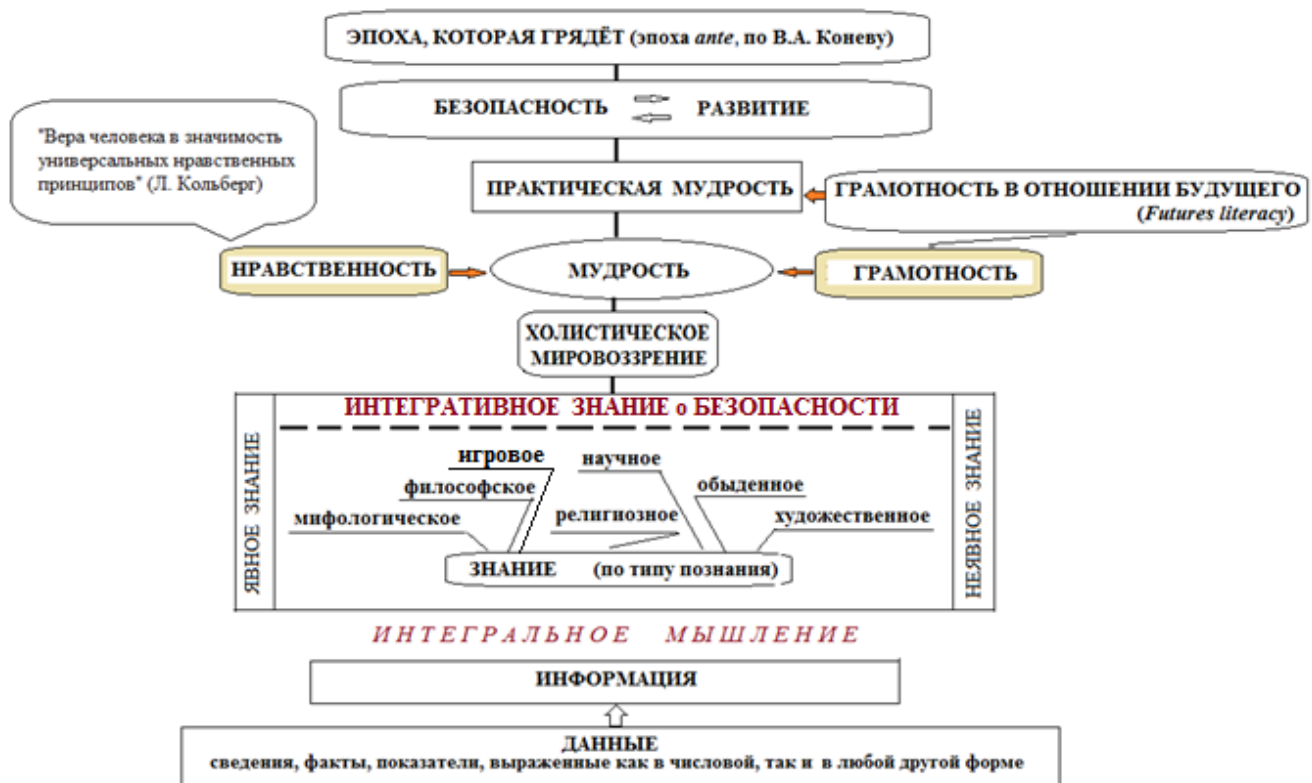

Рис. 1. Конфигурация ментального пространства в модели *Нового Просвещения*

Некоторые вопросы формирования знания о безопасности, возникающего как интегративный образовательный результат познания и предстающего в виде совокупности теоретического, практического, эмпирического и обыденного

знания об опасностях и способах защиты от них, рассмотрены нами в [10]. Сегодня очевиден процесс одновременного расширения понимания безопасности (включения в него новых сфер – экономической, энергетической, экологической), а также его углубления – изменение референтного объекта и перенесение акцента с безопасности государства на безопасность социальных групп и индивидов [15]. Но всем нам еще предстоит в ходе дальнейших исследований безопасности уточнить объект безопасности, выявить «предмет, основное содержание которого будет представлено в форме законов, принципов и методов безопасности, сформулированных в категориях теории безопасности» [8]. И лишь тогда, после надлежащей разработки теории безопасности ‘знание о безопасности’ сможет найти свое место и надежно утвердиться в ментальном пространстве (рис.1).

Мы полагаем, что восхождение от «данных» к «мудрости» (рис. 1) может рассматриваться как «рискованное приключение разума» (терминологема И. Канта). Научным сообществом в этом «приключении» всё чётче осознаётся имманентная взаимосвязь безопасности и развития, наличие «связки безопасность–развитие» (security–development nexus). Профессор А. Д. Урсул пишет: «Важно понять, объяснить и предвидеть трансформации и распространение понятия «безопасность» в пространстве научного знания и выявить его связь с понятием «развитие», которое гораздо раньше появилось и шире используется» [14]. Об этом же идет речь и в документах ООН, акцентирующих внимание на том, что «нет безопасности без развития, как и развития без безопасности» [18]. К сожалению, уделив в Докладе РК «Come on!» [1] значительное внимание вопросам баланса, авторы этой, безусловно, выдающейся аналитической работы, оставили вне поля зрения тему баланса («связки») по линии «безопасность ↔ развитие». Как известно, связка «безопасность – развитие» в качестве научной категории впервые была введена в академический тезаурус шведским исследователем Бьорном Хеттне [17]. С тех пор в академической среде продолжается дискурс на тему этой «связки». Безусловно, ключевой его момент – неопределённость содержания понятий. Значительное число исследователей, среди которых и упомянутый здесь Бьорн Хеттне, считают, что и безопасность, и развитие сами по себе являются «сущностно неопределёнными понятиями» (essentially contested concepts). Термин «essentially contested concept» ввёл в научный оборот американский учёный У. Б. Галли в 1956 г. [16], указав несколько условий, при соблюдении которых «сущностно неопределённый» концепт может быть отнесён к данному кругу понятий. Заметим, тем не менее, что на сегодняшний день единодушие среди учёных как в отношении характера самой «связки» (корреляция, причинно-следственная связь, смешение), так и в отношении ее формы (монокаузальность, двойная каузальность, косвенное влияние, прямое влияние) отсутствует.

Не имея возможности развернуть в данной работе дискуссию относительно типа и закономерностей взаимосвязи между безопасностью и развитием, мы

можем лишь высказать свою позицию по данному вопросу. Она сводится к тому, что безопасность и развитие – это те две переплетающиеся ветви мирового цивилизационного процесса, которые не просто обрамляют переход к устойчивому обществу, но и могут способствовать формированию ноосферы, по достижении которой экзистенциальное раздвоение общих целей на развитие и обеспечение безопасности примет совершенно иные формы.

Выводы. В свое время Иммануил Кант высказался на тему Просвещения так: «Человек может откладывать для себя лично просвещение – и даже в этом случае только на некоторое время – в тех вопросах, какие ему надлежит знать. Но отказаться от просвещения для себя лично и тем более для будущих поколений означает нарушить и попортить священные права человечества» [5; с. 32]. Мы не будем попираť свои священные права и отказываться от идеи *Нового Просвещения*. Более того, мы солидаризируемся с великим мыслителем в том, что «просвещение – это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. <...> Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого» [5; с. 27]. Поэтому: «Sapere aude!» и «Come on!» – к *Новому Просвещению!*

Литература

1. Weizsäcker E., Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Report to the Club of Rome (2018). Электронный доступ: <http://www.worldcat.org/title/come-on-capitalism-short-termism-population-and-the-destruction-of-the-planet/oclc/1012106970>
2. Барри Шварц, Кеннет Шарп. Практическая мудрость. Правильный путь к правильным поступкам. – М.: ЛитРес, 2016. 410 с.
3. Боткин Дж. Инновационное обучение, микроэлектроника и интуиция // Перспективы. Вопросы образования. – Париж, 1983. №1. С. 39–47.
4. Губанов Н. Н. Вызов Аполлона как стимул развития образования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. №5. С.19–23.
5. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // Сочинения в 6 тт. Т. 6. – М., 1966.
6. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные комплексы знаний: синергетическая мудрость в образовании // Полигнозис. 2001. № 2. С.63–75.
7. Колесникова И. А. Новая грамотность и новая неграмотность двадцать первого столетия // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 2, 2013. Электронный доступ: <https://lll21.petrus.ru/journal/article.php?id=2091>
8. Литвинов Э. П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и время. 2012. С.66–73.

9. Рассел Акофф. От данных к мудрости // Journal of Applied Systems Analysis. 1989. Vol.18. P. 3–9.

10. Смирнов В. А. Моделирование инновационно-опережающих процессов в педагогике безопасности: треугольник знания // Педагогика безопасности: наука и образование [Электронный ресурс <http://педагогика-безопасности.рф/stati/pedagogika-bezopasnosti-2016/>] : материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 16 декабря 2016 г. / Урал. гос. пед. ун-т ; сост. и ред. В.В. Гафнер. – Екатеринбург, 2016.

11. Смирнов В. А. Безопасность человека в контексте массовой кастомизации // Збірник наукових статей та матеріалів ІХ-ї міжнародної науково-методичної конференції та 121-ї міжнародної конференції ЕАС «Безпека людини у сучасних умовах» 7–8 грудня 2017 року. – Харків: НТУ «ХПІ», 2017. С.32–42. Электронный доступ: <http://web.kpi.kharkov.ua/safetyofliving/wp-content/uploads/sites/171/2017/12/bzhd12017-1.pdf>

12. Стёпин В. С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.

13. Тойнби А.Д. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1996. 608 с.

14. Урсул А. Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 3(54). С.141–160.

15. Buzan B., Hansen L. The Evolution of International Security Studies. – Cambridge [U.K.]: Cambridge University Press, 2009. 384 p.

16. Gallie W.B. Essentially Contested Concepts // Proceedings of the Aristotelian Society. 1956. Vol.56. P. 167–198.

17. Hettne B. Peace and Development Contradictions and Compatibilities . Journal of Peace Research. 1983. Vol.20. №4. P. 329–342.

18. UN Report of the Secretary General. In Larger Freedom: Towards Development, Security and Human Rights for All. General Assembly, 59th Session, UN Doc. A/59/2005, 21 March. New York. 2005. P. 5.